

- Вот так, - он нежно прошептал. - У него такой же красивый цвет, как у твоих волос, и такой же прекрасный аромат. Я вложил в них свою чакру, поэтому они никогда не завянут, пока я жив. Это мое обещание. Он сказал и встретился с ее глазами суровым взглядом. - Я никогда не уйду.

- Минато..., - начала она, но запнулась, почувствовав, как заслезилась глаза.

- Я знаю, - ответил он с довольной улыбкой, избавив ее от необходимости вспоминать, как работают слова.

Мальчик спокойно повернулся, чтобы снова посмотреть на огонь, его веселая улыбка не сходила с лица, и он спокойно откинулся на толстое дерево, возле которого сидел. Кушина подражала ему, глядя на пляшущие языки пламени. Благодарность, доверие, дружеское общение и восхищение сжигали ее изнутри, и она не знала, как их выразить. Поддавшись недостатку красноречия, она прислонилась к Минато сбоку, опустив голову на его плечо и найдя его руку своей, быстро сжала ее.

- Спасибо.

- Я уверена, что все так и было, - кисло сказала она, осматривая луг под ними.

Минато усмехнулся. Ее раздраженное лицо всегда было забавным зрелищем.

- Хватит смеяться! Это общая миссия, помоги мне найти проклятого зверя! - воскликнула девушка, размахивая кулаком перед ним.

Они оба сидели на двух отдельных ветках высокого дерева, используя преимущество высоты в своих попытках найти питомца клиента. Это было задание ранга С, в лучшем случае, и то в основном из-за смехотворной суммы оплаты, которую клиент обещал тому, кто справится с «милым, но своевольным» зверем.

Он вздохнул, подумав об абсурдности ситуации. Кушина не назвала бы Хокаге «чудиком» перед всем офисом, когда они возвращались с одной общей миссии. Хокаге посмеялся над неуважительным именем, но решил проявить чувство юмора и по-своему - заставил их выполнить задание, которое мог выполнить любой новоявленный генин.

- Это не моя вина, знаешь ли! - огрызнулась она, словно прочитав его мысли. - Он стар.

- Это не значит, что ты должна говорить ему об этом...

- Ну и что, он же Хокаге, он должен уметь разбираться с правдой! Когда я стану Хокаге, я позволю людям называть меня так, как они захотят! - сказала она с законченностью.

- Справедливо, но до тех пор тебе лучше обращаться ко мне уважительно, иначе я заставлю тебя гоняться за кошками, даже будучи джонином, - усмехнулся Минато.

- Ты никогда не станешь Хокаге раньше меня, знаешь ли! - огрызнулась она и бросила на него сердитый взгляд.

Он покачал головой и рассмеялся.

- Единственный титул, который ты заслуживаешь, это Мина-чан.

Она продолжала, и наконец, к ее огромному удовольствию, он нахмурился.

- Ты ведь никогда не откажешься от него, правда?

- Никогда. - сказала она, широко ухмыляясь.

- Раз уж ты разрешаешь людям называть тебя как угодно, как тебе нравится Йондайме Хокаге Помидор? - поддразнил он в ответ, и Кушина вздохнула.

Он никогда не называл ее так. Она знала, что он не вкладывает в это имя то же презрение, что и все остальные дети в академии; она знала, что он использует его только для того, чтобы досадить ей в ответ.

Но это сработало, и она была раздосадована.

- Ты не сделал бы этого, - сказала она, повернувшись к нему лицом с ветки, на которой она стояла, параллельно его ветке.

Он только усмехнулся. С рычанием Кушина бросилась вперед, спрыгнув с ветки головой вперед с вытянутыми руками, намереваясь врезаться в Минато и столкнуть его с дерева. Но он, похоже, ожидал этого, потому что, как только она оказалась в воздухе, он опустил ноги вниз, сел на ветку и откинулся назад параллельно земле внизу. Кушина пронеслась прямо над ним, ее глаза на долю секунды встретились с его глазами, когда она пролетела над ним и ее полет принял вертикальную траекторию, и она направилась лицом вперед к земле.

Две руки ни с того ни с сего обхватили ее запястья и удержали, тело продолжило движение, и в итоге она сделала непроизвольный полупрыжок в воздухе, изменив свое падение на падение ногами вперед, спиной к дереву.

Однако Кушина не упала. Ее ноги оказались в нескольких метрах от земли, а сама она все еще висела в воздухе. Она быстро подняла голову и увидела прямо над собой смеющееся лицо Минато.

Он висел на дереве вниз головой, крепко обхватив ногами ветку, и крепко держал ее за запястья. Его золотистые локоны были в беспорядке, беспорядочно стянутые гравитацией, что придавало ему странный, но приятный вид.

Как бы она ни была зла, Кушина не могла не рассмеяться над абсурдностью ситуации.

- Ты мог бы позволить мне упасть, знаешь ли! - сказала девушка, ухмыляясь. -Ты же знаешь, я достаточно ловкая.

Минато покачал головой с забавной улыбкой на губах.

- Я бы никогда не позволил тебе упасть.

- Миинато, - услышал он, как она снова позвала его по имени, и улыбнулся, не открывая глаз, спокойно лежа на спине в траве.

Вскоре он почувствовал, как ее волосы щекочут его лицо, когда она подошла к нему и наклонилась, чтобы проверить, спит ли он. Он хихикнул, и его глаза вспыхнули, светло-голубые встретились с темно-фиолетовыми.

Его улыбка расширилась, и он увидел, что его лицо окружено пылающим красным цветом, вдыхая мягкий вишневый аромат. Он сдул огненную челку со щеки, где она продолжала

щекотать его, и рассеянно поднял руку, нежно проведя пальцами по ее локонам.

Она покраснела и улыбнулась в ответ.

- Я знала, что ты не спишь, знаешь ли, - весело сказала она, отстраняясь и садясь рядом с ним, протягивая ему один конец двух палочек мороженого.

Минато поднял бровь.

- Я подумала, что мы должны отпраздновать, - взволнованно сказала она, размахивая мороженым.

Он улыбнулся в ответ, приподнялся в сидячем положении и схватил палочку, разломив мороженое на две части с тихим хлопком.

- Поздравляю! - объявила она, ухмыляясь. - Ты, должно быть, самый молодой чуунин в истории Конохи!

- Сандайме было тринадцать, когда он стал чуунином.

- Как и тебе.

- Мне почти четырнадцать.

Он поправил ее, мягко улыбнувшись, но, тем не менее, приняв комплимент.

- Но тебе все еще тринадцать, ты знаешь.

Она сказала это с полураздраженным выражением лица, закатив глаза, как будто он был медлительным учеником, неспособным понять легкую теорию.

- В любом случае, ты был единственным из нашей возрастной группы, кто сдал экзамен, это впечатляет.

- Из нашего года вообще было не так много людей, наверное, четырнадцать... - он остановился, когда она окинула его оценивающим взглядом, - то есть тринадцать, наверное, слишком юный возраст... но Джирайя-сенсей настоял на том, что я смогу это сделать.

- Похоже, он знает твои способности лучше, чем ты сам.

Она сказала это в ругательной манере, и ему пришлось рассмеяться над абсурдностью этого.

С каких это пор она ругает его за недостаток уверенности?

Кушина снова улыбнулась ему и с удовольствием откусила мороженое.

Он услышал шаги, приближающиеся к двери, и подсознательно выпрямил спину, так как его охватил приступ нервозности. Он никогда раньше не приходил в дом Кушиной без приглашения и чувствовал себя ужасно неловко, словно вторгаясь в ее личное пространство. Однако его подруги не было уже более двух дней, а поскольку Сакумо-сенсей тоже уехал из деревни, у него не было другого способа узнать, куда пропала Кушина и все ли с ней в порядке. Так как его начало грызть беспокойство, он решил искать ее в единственном месте, где она могла бы быть - дома.

Дверь открылась, и перед Минато предстало мягкое улыбающееся лицо матери Кушины.

У Рюми Узумаки были такие же длинные шелковистые волосы, как у Кушины, только они были не очень яркого светло-коричневого цвета. А вот глаза у нее были такие же, как у Кушины, и по цвету, и по яркости. Он улыбнулся в ответ и склонил голову в знак уважения к старшей женщине.

- Минато-кун, какой приятный сюрприз! - воскликнула она веселым голосом.

Тревога в его груди ослабла. Конечно, мать Кушины не была бы такой беззаботной, если бы ее дочь была больна.

- Рюми-сама, я прошу прощения за неожиданный визит, - тихо начал он, сразу почувствовав, как нелепо было волноваться за подругу - у Кушины была удивительная скорость восстановления, она никак не могла заболеть - может, ей просто нужно было отдохнуть от всех этих тренировок.

Может, он ей наскучил. Ему не следовало приходить.

- Не извиняйся за такие вещи, Минато-кун, я рада тебя видеть, ты же знаешь, что тебе всегда рады в нашем доме. - Она мягко сказала, и он поднял глаза в знак благодарности. - Это Кушина, которую ты ищешь?

Кивок.

- Последние несколько дней от нее не было ни слуху ни духу...

- Ты забеспокоился? Естественно..., - ее глаза приняли спокойный вид. - Входите, она будет рада вас видеть.

Минато кивнул в знак благодарности и шагнул внутрь, снимая сандалии и продолжая шагать босиком за доброй женщиной, которая вела его вглубь дома.

- Эта девушка, клянусь, она постоянно теряет счет времени, я уверена, она даже не думала, что ты будешь волноваться, она должна была сообщить тебе, что занята.

Рюми пробормотала себе под нос, остановившись перед дверью, открыла её и отступила в сторону, чтобы впустить Минато.

Первое, что он увидел, была Кушина, стоящая на коленях на полу у своей кровати. Она удивленно посмотрела на него, затем тепло улыбнулась и поприветствовала его громким

- Ос! - широко ухмыляясь.

Он уже собирался ответить, когда сзади до него донесся пронзительный смех, маленькая рука протянулась и вцепилась в один из ее локонов, победно отдергиваясь, словно выполнив давно задуманное.

Кушина вскрикнула, вскинула руки, чтобы схватиться за волосы, и упала назад, на ликующего серебристоволосого малыша, маленькая рука которого все еще сжимала ее волосы в тисках. Смех вырвался из горла девочки, когда она протянула руку, щекая маленького мальчика, и он завизжал, быстро отпустив свою хватку.

- Ах ты, нахальная обезьяна, воспользовался тем, что я отвлеклась! - сказала она, и ребенок захихикал, поднялся на ноги и поплелся через комнату.

Ему было не больше года, подумал Минато, провожая ребенка взглядом. Он решительно спрятался за стулом, считая себя незаметным, а Кушина поднялась на ноги, изображая замешательство.

- Где, о, где он может быть...? - сказала она певучим голосом, и Минато захихикал, шагнув вперед, словно ошарашенный - он никогда не видел свою подругу рядом с детьми, перед глазами открылась совершенно новая сторона ее личности.

Его смех заставил малыша обратить на него внимание, и он почувствовал, как маленькие серые глазки с любопытством уставились на него. Он улыбнулся, неуверенно махнув рукой, но мальчик отпрянул назад, скорчив страдальческую гримасу.

- О, вот, вот, Какаши-чан, Минато ведь друг, да? - сказала Кушина, бросаясь вперед и подхватывая ребенка на руки.

<http://tl.rulate.ru/book/81376/2516495>